

Семен Павлюк

ВСЕ ЦВЕТА АФРИКИ

История, политика
и жизнь континента

Individuum, 2026

УДК 94(6)
ББК 63.3(6)
П12

Павлюк, Семен.
П12 Все цвета Африки. История, политика и жизнь континента / Семен Павлюк. — М.: Individuum, Эксмо, 2026. — 648 с.

ISBN 978-5-04-221041-9

Географ и путешественник Семен Павлюк за почти 20 лет полевых исследований побывал в большинстве стран Африки и написал книгу, сочетающую научный подход с искренней любовью, а выверенную аналитику — с яркими путевыми заметками. Построенная на диалектике (Африка древняя и современная, богатая и бедная, прогрессивная и отстающая, единая и разнообразная) книга — глубокое, с эффектом погружения исследование континента, слишком часто представленного в медиа лишь как средоточие всех возможных бед. Во «Всех цветах Африки» нет колониальной оптики, зато есть место и богатствам средневековой империи Мали, и борьбе за свободу, и военным диктатурам, и встрече с буйволом на узкой тропе. А еще урокам, которые может извлечь из опыта африканских стран весь остальной мир, включая постсоветские государства.

УДК 94(6)
ББК 63.3(6)

ISBN 978-5-04-221041-9

© Семен Павлюк, 2026
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026
Individuum®

Оглавление

Введение. Африка: проблема или «завтрашний день человечества»? 9

Как читать эту книгу 19

I. Молодой или старый континент? *История и политическое устройство Африки* 21

I.1. Самый молодой континент: причины деколонизации Африки 25

I.2. Хамитская теория: почему Африке отказывали в истории 41

I.3. Ворота невозвращения: стигмата африканской работорговли 61

I.4. Навязанные границы: «Драка за Африку» и ее последствия 78

II. Единый или разнообразный континент? *Народы и религии Африки* 99

2.1. Соединенные Штаты Африки: почему Африка — не страна 103

2.2. «Плавильный котел» наоборот: этнические конфликты Африки 121

2.3. Трагедия тысячи холмов: предыстория и последствия конфликта тутси и хуту 140

2.4. Великий конфессиональный разлом Африки: ислам против христианства 165

2.5. Триединое наследие: синкретизм Африки 185

III. Бедный или богатый континент? *Экономика и ресурсы Африки* 205

3.1. Дорога в Тимбукту: в поисках африканского Эльдорадо 209

3.2. Бриллиантовый дым: как африканские алмазы стали кровавыми 223

3.3. Ресурсное проклятье: почему природные богатства мешают развитию африканских государств 238

3.4. Сердце тьмы: история Конго от красного каучука до красного кобальта 258

IV. Континент диктатур или новых демократий? Политические режимы Африки 289

- 4.1. От реформаторов к диктаторам: провал первого поколения африканских политиков 293
- 4.2. Поле битвы в холодной войне: причины и формы африканского социализма 311
- 4.3. Failed State: Сомали и все-все-все 334
- 4.4. Искусство обнуления: электоральные автократии современной Африки 355
- 4.5. Хунты, династии и мобилизованные нации. Бестиарий современных африканских диктатур 377
- 4.6. Демократии против авторитаризма: типология современных политических режимов Африки 399

V. Черная или Белая Африка? Расовый вопрос континента 423

- 5.1. Белая Африка: африканеры как нация переселенческого капитализма 427
- 5.2. Арабская Африка: настоящая колонизация 446
- 5.3. «Чемодан или гроб»: белый исход от Алжира до Зимбабве 466
- 5.4. Радужная нация: апартеид и пост-апартеид Южной Африки 488

VI. Опасный или прекрасный континент? Перспективы африканского туризма 511

- 6.1. «Ни за что на свете»: опасности африканского путешествия 515
- 6.2. Искусство ждать: дороги и транспорт Африки 533
- 6.3. Дикая Африка здорового человека: эволюция африканского сафари 551
- 6.4. Фактор леопарда: Африка как приключение 570

Закключение. Актуальность Африки 587

Благодарности 593

Список литературы 595

Предметный указатель 611

Примечания 621

Карты:

Государства Африки, 2026 год 16

Колониальные владения европейских держав в Африке, 1914 год 22

Ключевые этносы государств Африки, 2025 год 100

Главные экспортные товары стран Африки, 2024 год 206

Типы политических режимов Африки, 2025 год 290

Страны Африки по уровню индекса человеческого развития, 2023 год 424

Главные культурно-исторические и природные достопримечательности Африки 512

Стереотипный образ современной Африки, хорошо знакомый жителям развитых стран, — голодный ребенок, тянущий в камеру руки с пустой миской. Картинка призывает хоть немного помочь африканским детям: пять фунтов по телефонному номеру с плаката в метро, пять евро в коробку пожертвований в церкви, пять долларов в конверт с благотворительностью во время авиаперелета. Если это новостной сюжет, по лицу ребенка, как правило, ползают мухи. Иногда муха сидит прямо на глазном яблоке, финализируя литанию отчаяния. У него даже нет сил, чтобы поднять руку и согнать ее!

Беглое изучение статистики скорее подтверждает закрепившийся в массовом сознании образ. Африка дает лишь 5,2 % мирового дохода¹, в то время как ее население составляет примерно 18 % от мирового. Африканские государства занимают девять последних мест в рейтинге индекса человеческого развития на 2023 год (тройка «с конца» — Южный Судан, Сомали, ЦАР) и 23 из последних 25 мест списка (разбавили его лишь Йемен и Афганистан)². Получается, что население половины африканских государств живет хуже всех на планете.

А еще африканцы раньше всех на планете умирают. По данным Всемирного банка на 2023 год, государства этого континента занимают последние четырнадцать и 26 из 27 последних мест в рейтинге ожидаемой продолжительности жизни. Хуже всех показатели у Нигерии — 54 года. Для сравнения: средняя

ожидаемая продолжительность жизни в мире (а также в России и в Украине) — 73 года, в Китае и в США — 78 лет.

Африка — второй материк планеты по площади и по населению, здесь расположены 54 независимых государства: это наибольший показатель среди частей света. Однако международные СМИ уделяют Африке гораздо меньше внимания, чем Европе, Северной Америке или Азии. А когда материк все же попадает в новости, радоваться этому сложно. Черный континент в медиа воспринимают как рассадник войн, голода, этнических конфликтов, государственных переворотов, террористических атак, застойной бедности, волн беженцев, смертельных эпидемий и климатических катастроф. Неудивительно, что за последние полвека за Африкой укоренился образ **проблемы человечества**.

Так было не всегда. В 1960 году независимость получили 17 африканских государств, что дало повод объявить о наступлении «года Африки». Отдельным молодым африканским государствам, например Гане и Кот-д’Ивуару, сулили скорое процветание: экономика развивается, формируется средний класс. По всему континенту в тот год шли дожди, нигде не было засух, и даже уровень воды в озере Чад достиг максимума за весь XX век. Тогда же находки палеоантропологов подтвердили, что Африка — родина человечества, и одновременно мир вдруг увидел в континенте **«завтрашний день человечества»**. Некоторые даже объявили, что XXI век станет веком Африки³. Пассионарное начало молодого с политической точки зрения континента должно было указать развитым странам, увязнувшим в идеологических конфликтах, новый путь к международному процветанию. Казалось, наконец наступило время Африки.

Ликование быстро закончилось, когда пошли новости о переворотах (семь в одном 1966 году), войнах и голоде. Президенты-реформаторы на глазах становились диктаторами. Социалистические и рыночные эксперименты с одинаковым треском проваливались. Континент превратился в площадку для подковерной битвы за ресурсы для бывших метрополий, а его государства стали геополитической разменной монетой в холодной войне.

Надежда было затеплилась уже после окончания холодной войны, в 1994 году, когда в Южной Африке пал режим апартеида,

а Нельсон Мандела стал первым чернокожим президентом ЮАР. Африка наконец-то полностью освободилась от политического наследия колониального периода. В том же году на экраны вышел полнометражный мультфильм «Король Лев», вызвавший подъем туристического интереса к Африке, не говоря уже о симпатии к континенту.

Но эти события оказались скорее проблесками на печальном фоне: в октябре 1993 года провалилась международная миротворческая миссия в Сомали, а начавшийся в апреле 1994 года чудовищный геноцид в Руанде унес жизни более миллиона человек. Вскоре начались конголезские войны, в которых за несколько лет погибло более 4 миллионов человек — самое большое число жертв со времен Второй мировой; с новой силой вспыхнули войны в Сьерра-Леоне и Либерии, где воевали в том числе дети-солдаты. В большинство стран Африки ехали не туристы, а сотрудники неправительственных гуманитарных организаций.

Это не первый раз, когда образ Африки и африканца менялся на противоположный. Разумеется, речь идет о европоцентричной точке зрения. До середины XX столетия брать в расчет голоса самих африканцев было не принято.

Внешний образ

Веками в европейском сознании топониму «Африка» неизбежно сопутствовал эпитет «дикая». Вплоть до начала XX века африканцев воспринимали как «людей с песьими головами»*. Европейская публика зачитывалась дневниками о путешествиях в Африку, но ждала от них неперменной смеси пугающей экзотики и романтики. Смертельные опасности за каждым поворотом, схватки с дикими животными и колдовские обряды, отвратительные подробности пиров каннибалов и разнузданных оргий дикарей — все это, по ироничному выражению исследовательницы Экваториальной Африки Мэри Кингсли, были «обязательные

* Геродот в V веке до н. э. буквально поселил «людей-песьеголовцев» в современный Алжир к западу от озера Эль-Джерид. — Здесь и далее примечания автора, если не указано иное.

пассажи» описаний африканских путешествий. Неудивительно, что, помимо исследователей и ученых, континент веками притягивал авантюристов всех мастей.

«Более тысячи двухсот писем было получено от людей, которые хотели бы отправиться со мной. Среди них были офицеры, инженеры, моряки, повара, гипнотизеры, медиумы и т. д. Они предлагали мне совершить перелет на воздушном шаре, сделаться невидимым и миновать агрессивно настроенных дикарей или усыпить всех, кто встретится по пути»⁴. Так знаменитый британский путешественник Генри Стэнли вспоминал о начале одной из своих африканских экспедиций в последней четверти XIX века.

Ему неслучайно предлагали отправиться в Африку по воздуху, ведь именно так поступили герои романа Жюль Верна «Пять недель на воздушном шаре», вышедшего в 1863 году. Этот первый приключенческий роман писателя, впоследствии ставшего знаменитым, — типичный пример эксплуатации образа «дикой Африки». За время трансафриканского путешествия его герои спасают французского миссионера от кровожадных дикарей, которые собирались принести его в жертву, оказываются в гареме африканского султана, подвергаются нападению диких животных и наблюдают, как каннибалы пожирают тела убитых врагов. Чернокожих жителей Африки в «Пяти неделях» называют «подлыми», «кровожадными», «скверными», «отвратительными» — и неоднократно сравнивают с обезьянами. В одном случае герои даже принимают нападение павианов на воздушный шар за атаку местных дикарей:

- Сначала, Самуэль, мы думали, что тебя осаждают негры*, — прибавил Кеннеди.
- К счастью, это были только обезьяны, — ответил Фергюссон.
- Издали разница не велика.
- Да и вблизи не так уж велика⁵.

* Автор книги и издательство Individuum не поддерживают употребление оскорбительной лексики и слов, унижающих человеческое достоинство. Здесь и далее цитаты из источников публикуются с сохранением соответствующей лексики в целях соблюдения правды времени и места. — Прим. ред.

Образ африканца как недочеловека, застрявшего между дикостью и варварством*, просуществует несколько веков. Жители Черного континента, с точки зрения европейских апологетов расизма, — неандертальцы современности, тупиковая ветвь эволюции, по недоразумению дожившая до эпохи человека разумного. «Exterminate all the brutes», — призывает мистер Курц, персонаж романа «Сердце тьмы» Джозефа Конрада, вышедшего в 1902 году. «Уничтожьте всех дикарей». Хотя еще более точным переводом было бы «истребите всех скотов». «Brutes» подчеркивает, что речь идет о зверях, а не людях, а глагол «exterminate» используют по отношению к вредным насекомым.

Одновременно с этим к середине XIX века сложился и совершенно противоположный образ африканца — «благородного дикаря», которому требуется помощь белой цивилизации. **Благородный дикарь** (noble savage) действует во всей человеческой истории: от покрытого шерстью Энкиду, друга и спутника героя древнешумерского эпоса Гильгамеша, до жителей планеты Пандора из «Аватара» Джеймса Кэмерона. «Благородный дикарь» не имеет ничего общего с привычной европейцам цивилизацией, но антитеза эта романтическая. Noble savage всегда живет в согласии с природой и в гармонии с самим собой, сохранив в себе нечто важное и добродетельное, что мы давно утратили в гонке за прогрессом. Этот образ — плод воображения интеллектуала, которому, как главному герою песни группы «Чайф», всегда чего-то не хватает. Ему хочется переехать из города в деревню, начать изучать фольклор вместо высокой литературы, уйти из цивилизации «в леса», чтобы «вернуться к истокам». Все это — плач цивилизации по мифическому золотому веку, когда все ходили без одежды по райскому саду и горя не знали.

Под влиянием этих идей в Европе конца XVIII века на фоне развития идей гуманизма и филантропии трансформируется

* Здесь «дикость» (охота и собирательство при родоплеменном строе) и «варварство» (зарождение земледелия и скотоводства при усложнении общественной структуры) — два различных этапа развития человечества согласно популярной в XIX веке схеме «дикость — варварство — цивилизация», сформулированной американским антропологом Льюисом Генри Морганом. Концепция была подхвачена Энгельсом, из-за чего стала популярной в советской науке.

образ африканца: многие теперь видят в нем не коварного дикаря, а несчастного невольника. В первое десятилетие XIX века Британия запрещает работорговлю, а в 1834 году — рабовладение. В 1848 году тем же путем идет Франция. В США на фоне раскола страны на «свободные» штаты Севера и рабовладельческий Юг набирает силу аболиционизм. Британские, французские и американские меценаты основывают в Африке колонии освобожденных рабов. Со стен европейских городов взывают гравюры социальных реклам: коленопреклоненный чернокожий в цепях и набедренной повязке складывает руки в мольбе. «Разве я не человек и не брат твой?» — гласит подпись.

Эпоха гуманизма и борьба с рабством подпитывается идеалами эпохи Просвещения. Африканцев надо не только освободить от гнета рабовладения, но и привести к свету цивилизации и христианской веры. Дикарей надо не уничтожить, но цивилизовать. В этом и заключается бремя белого человека.

Сейчас подобный патернализм воспринимается как покровительственный расизм (тем более что мнением самих африканцев по поводу того, нужно ли их цивилизовать, никто не интересовался), но для той эпохи это огромный шаг вперед. Христианские миссионеры объявляют крестовый поход против рабства. В белом венчике из роз впереди — Давид Ливингстон. Во многом стараниями этого миссионера родом из Шотландии в 1873 году рабство запрещается на острове Занзибар, столице могущественного султана, что держит в кабале регион Великих Африканских озер.

В 1888 году рабство запрещает Бразилия, и это знаменует конец четырех веков периода трансатлантической работорговли. Но на смену гуманистической миссии европейцев приходит банальный империализм. С конца XIX века в Африке видят ценную ресурсную кладовую, чьи сокровища спешат поделить европейские колониальные державы. За считанные годы Европа переходит от мессианства к меркантилизму. Начинается *Scramble for Africa*, «драка за Африку», которая разорвет Черный континент на цветные лоскуты европейских колоний и превратит Африку в падчерицу империализма. Образ, вполне актуальный и в наши дни, разве что теперь точнее будет сказать «**падчерица глобализации**».

Африка сегодня

Древнеримский историк Плиний Старший писал: «*Ex Africa semper aliquid novi*», «Из Африки всегда что-то новое». Сегодня мы можем перефразировать его слова: «Из Африки все время что-то плохое». Современные новости рассказывают о расширении исламского фундаментализма на севере континента и погромах иммигрантских кварталов на юге, об эпидемии лихорадки Эбола на западе и о гражданской войне на востоке. На этом мрачном фоне легко пропустить хорошие новости, а они тоже есть.

В 2010 году ЮАР успешно провела чемпионат мира по футболу (до этого считалось, что организация турнира подобного масштаба не под силу африканскому государству). Эфиопия в 2010–2020 годах стала мировым лидером по приросту ВВП на душу населения (по данным МВФ, он составил 193 %), а континент в целом за тот же период продемонстрировал рекордный рост ВВП на 6 % в год. В марте 2023 года в Нигерии, крупнейшей по населению стране континента, прошли третьи подряд успешные демократические выборы. В апреле 2023 года Республика Гана первой из африканских стран одобрила успешно испытанную Оксфордскую вакцину от малярии, эффективность которой превысила установленный ВОЗ показатель в 75 %. А главное — миллионы африканцев живут, работают, развивают свой бизнес, путешествуют точно так же, как и жители других континентов мира.

Африканский стакан одновременно наполовину пуст и наполовину полон. Социально-экономические показатели государств неуклонно растут, но большая часть стран все же остается в хвосте общего развития. Континент очень богат с точки зрения разнообразия природных ресурсов, но по-прежнему беден с точки зрения экономики; един в цивилизационно-идеологическом ключе, но раздроблен в этническом, расовом и конфессиональном отношении. Это материк древних цивилизаций и совсем молодых политических образований; место, куда многие мечтают отправиться путешествовать, но еще больше человек боится это

сделать. Африка — континент диалектических противоречий. Континент Шредингера. Не поймешь, пока не заглянешь внутрь.

Зато те, кто заглянет, могут очароваться на всю жизнь. Существует такое понятие, как *Africa bug*: путешественников здесь как будто кусает таинственный жучок, заражая желанием возвращаться снова и снова. Несмотря на каждодневные трудности, а порой и благодаря им Африка дает опыт жизни в концентрированном виде, здесь легко почувствовать себя путешественником викторианской эпохи, а актуальную информацию можно получить только на личном опыте. Цель моей книги — не просто написать разносторонний портрет Африки как во времени, так и в пространстве, но заинтересовать, заразить читателя Черным континентом. В том числе с помощью личного опыта: ведь я сам давно поймал «африканского жучка».

ЛИЧНЫЙ ОПЫТ

Мое близкое знакомство с Африкой началось осенью 2007 года. Тогда, вскоре после защиты кандидатской диссертации на географическом факультете МГУ, я на несколько месяцев оказался в Намибии в роли переводчика и геодезиста в составе небольшой коммерческой экспедиции по поиску алмазов. Алмазов мы не нашли, но ярчайшие тропические закаты и невероятно звездные ночи долины реки Оранжевой покорили меня с первого дня.

Мы жили в крошечном «блоке» (лагере алмазодобытчиков) в 50 километрах от любого другого человеческого жилья: на обед приходилось ездить в ближайший шахтерский городок Рош-Пина, специализирующийся на добыче цинка, там же закупали продукты на завтрак и ужин. Каждое утро мы начинали одинаково, как по ритуалу: осматривали стены домика, заглядывали под кровать и вытряхивали обувь. В ноябре в долине Оранжевой полно скорпионов, и пару раз небольшие экземпляры каким-то образом просачивались внутрь нашего жилища. Ночью на улице нужно было ходить с фонарем, чтобы не наступить на одного из них.

Когда темнело, мы ставили раскладные стулья, откупоривали ледяной южноафриканский сидр «Savanna Dry» и смотрели, как

над нашими головами раскрывался звездный купол. Безоблачные небеса и безлюдные места — наш блок определенно был одним из лучших в мире мест для наблюдения за звездным небом. Мир словно накрывали огромным сияющим колпаком от горизонта до горизонта — и если пойти вглубь буша, то наверняка можно коснуться небосклона. Мириады звезд сверкали куда ярче алмазов.

По окончании контракта мы с коллегой объездили автостопом Ботсвану, а потом с друзьями исколесили парки и достопримечательности Намибии, Замбии и Зимбабве. Вымокнув до нитки под водопадом Виктория и увидев животный мир национального парка Этоша, я бесповоротно влюбился в Африку. Год спустя заведующий моей кафедрой Александр Степанович Фетисов решил обратить мою страсть на благо образовательного процесса и передал мне лекционный курс «Социально-экономическая география Африки», который к тому моменту читал не один десяток лет. Это окончательно легализовало и систематизировало дальнейшие путешествия на континент: я и сегодня глубоко убежден, что лекции по Африке нельзя читать без регулярных полевых наблюдений. К моменту начала работы над этой книгой в конце 2022 года я побывал в 36 странах Африки из 54, во многих — неоднократно. С тех пор добавилось еще несколько. Увы, сегодня я не имею возможности находиться в Африке по три-четыре месяца в году: теперь я старший преподаватель географического факультета МГУ и доцент на факультете городского и регионального развития Высшей школы экономики. Но, как только позволяет лекционный график, я снова стараюсь отправиться на любимый континент, который почти два десятка лет спустя вызывает те же эмоции, что и в первую встречу.

За несколько столетий Африка сменила в глазах европейцев несколько противоречивых образов, успела побывать и «надеждой», и «проблемой» человечества. Но на самом деле Африка всегда оставалась таинственным и притягательным континентом, где бой барабанов будит мечту. Чье сердце «пенья полно и пыланья»⁶. В Африку никогда не устанешь возвращаться. И до конца жизни, как и главному герою «Старика и моря», нам будет сниться львы.